

тожение текстового файла никак не может заблокировать работу сайта или компьютера. В то время как блокирование и модификация файлов, составляющих системное и прикладное программное обеспечение, как раз и блокирует или затрудняет получение, обработку и передачу информацию.

Так, К. первоначально была осуждена по ч. 1 ст. 272 УК РФ за то, что удалила с сайта организации такую информацию, как «Упражнение для развития дыхания детей с нарушением речи». Однако впоследствии была оправдана, поскольку каких-либо сведений о том, что она произвела модификацию и удаление программы для ЭВМ, являющейся составной частью сайта либо модификацию и удаление доменного имени сайта не предоставлено¹.

Таким образом, предметом преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, является компьютерная информация, виде системного программного обеспечения, которое отвечает за функционирование компьютера (клавиатуры, принтера) и прикладного программного обеспечения, отвечает за поиск, обработку и пересылку информации. Также к предмету следует относить логин, пароль и код, предоставляющие возможность доступа к иной информации. Не является предметом преступления информация, которую человек воспринимает и понимает ее смысл с монитора компьютера, и может находиться на бумажном носителе, но её и размещают в электронной форме для удобства, быстроты обработки и передачи.

Родыгин Р.А.

DOI 10.51980/2021_2_236

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

Мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество: проблемы уголовно-правовой регламентации

Коррупция является одной из основополагающих проблем и настоящим вызовом для современной России, из-за которой в значительной степени нарушается нормальное функционирование государственной власти, подрывается её авторитет, невозможно эффективное экономическое развитие. Определяющую роль в борьбе со всеми коррупционными проявлениями играет наличие и уровень развития уголовно-правовых мер противодействия, закрепленных в УК РФ. Однако сформированная в УК РФ система уголовно-правовых запретов в области противодействия коррупции вызывает неоднозначную оценку многих ученых, а также сотрудников правоохранительных органов.

Так, большой научный резонанс вызвал Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный

кодекс Российской Федерации», который установил уголовную ответственность за – «Мелкий коммерческий подкуп» (ст. 204.2 УК РФ) и «Мелкое взяточничество» (ст. 291.2 УК РФ).

У многих исследователей возникает логичный вопрос: по какой причине законодатель выделяет в отдельный состав уже предусмотренное УК РФ преступление, ограничивая его размером предмета взятки (коммерческого подкупа)? Видится, что он руководствовался принципом справедливости и возможностью назначения более мягкого наказания. Но в действующем уголовном законодательстве уже предусмотрена возможность назначения более мягкого наказания за совершенное преступление. Так, в ч. 1 ст. 64 УК РФ закреплен ряд условий, при соблюдении которых виновному лицу может быть назначено наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части

¹ Апелляционный приговор Верховного суда Чувашской республики от 03.06.2015 № 22-1054/2015.

УК РФ или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этими статьями.

Более того, нельзя отождествлять общественную опасность коррупционного преступления только размером предмета взятки (коммерческого подкупа). Возможность дестабилизации основ государственной власти и управления, дискредитации и подрыва авторитета власти в глазах населения (нарушение нормального функционирования управленческого аппарата коммерческих организаций – в случае с мелким коммерческим подкупом) – вот чем определяется общественная опасность данных преступлений. Подобная либерализация уголовной политики государства вызывает небезосновательную тревогу у ученых и правоприменителей, многие из которых допускают, что в скором будущем подобные действия с незначительным размером предмета взятки (коммерческого подкупа) могут перейти в категорию административных правонарушений¹. Соответственно, по нашему мнению, недопустимо соизмерять общественную опасность анализируемых преступлений только количественными показателями предмета взятки (коммерческого подкупа).

Еще одним спорным вопросом построения данных норм является то, что законодатель уравнивает общественную опасность действий взяткодателя и взяткополучателя, исключая дифференциацию их ответственности. Данная позиция представляется нам также не совсем правильной и логичной, так как общественная опасность действий взяткополучателя намного выше.

Анализируя же диспозицию ч. 1 ст. 204.2 УК РФ, не ясно, какие действия образуют объективную сторону данного состава преступления? Законодатель просто указал на преступление, не раскрыв его признаки, что, по нашему мнению, является ошибочным, так как возникает вопрос: что подразумевается под мелким коммерческим подкупом – передача предмета подкупа, его получение

или все эти действия в совокупности? Анализ судебной практики показывает, что объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 204.2 УК РФ, образуют действия как по незаконному получению лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации предмета коммерческого подкупа, так и действия лица, направленные на передачу предмета мелкого коммерческого подкупа. Но при подобном построении норм также отсутствует дифференциация ответственности лица, передающего предмет мелкого коммерческого подкупа и лица, его получающего.

Также, при рассмотрении ст. 204.2, 291.2 УК РФ необходимо обратить внимание на санкции анализируемых норм. Так, за совершение мелкого взяточничества может быть назначено максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до одного года, а за совершение мелкого коммерческого подкупа лишение свободы как вид наказания вообще не предусмотрено. Нам видится, что установленные виды и размеры наказаний не соответствуют общественной опасности данных преступлений и их карательный характер довольно незначителен. Также спорным моментом является не включение законодателем в санкции ст. 204.2 и 291.2 УК РФ такого вида наказания, как «лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью». Подобным нормативным решением допускается возможность виновному лицу вновь занимать руководящие должности в государственном аппарате управления, а также в коммерческих организациях, даже после совершения таких специфических по содержанию объекта преступлений.

Серьезным казусом, который был допущен законодателем, является установление в санкции ч. 2 ст. 291.2 УК РФ возможности назначения в качестве одного из наказаний исправительных работ на срок до трех лет вопреки положениям

¹ Морозов В.И. К вопросу об уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество как форме противодействия коррупции: научный журнал // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4. С. 77.

ч. 2 ст. 50 УК РФ, регламентирующей срок исправительных работ от двух месяцев до двух лет.

Значительным событием в урегулировании большого количества вопросов, связанных с проблемами квалификации и толковании норм, предусматривающих ответственность за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество, явилось внесение изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹.

1. Наконец разрешены многочисленные дискуссии ученых о том, образует ли состав преступления посредничество во взяточничестве или коммерческом подкупе при размере предмета взятки (коммерческого подкупа) менее 25 000 рублей. Необходимо отметить, что большинство ученых считали, что указанные действия являются преступными и их следует расценивать как соучастие в даче или получении взятки или коммерческого подкупа². Ставя точку в подобных научных спорах, Верховный Суд РФ разъяснил, что лицо, оказавшее посреднические услуги при передаче взятки либо предмета коммерческого подкупа на сумму, не превышающую 25 000 рублей, не может нести ответственности как соучастник в получении и даче взятки, мелком взяточничестве или коммерческом подкупе, мелком коммерческом подкупе со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Соответственно, посредничество в мелком взяточничестве (мелком коммерческом подкупе) также не может являться преступлением.

2. После вступления в законную силу анализируемых преступлений у правоприменителей также возникал обоснованный вопрос о том, как следует квалифицировать действия виновного лица за мелкий коммерческий подкуп (мелкое взяточничество) при наличии

квалифицирующих признаков, которые предусмотрены в ст. 204, 290, 291 УК РФ. Верховный Суд РФ в своих разъяснениях пояснил, что ст. 204.2, 291.2 УК РФ содержат специальные нормы по отношению к нормам ст. 204, 290 и 291 УК РФ и не предусматривают такого условия их применения, как отсутствие квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных чч. 2-4, 6-8 ст. 204 УК РФ, чч. 2-6 ст. 290 УК РФ или чч. 2-5 ст. 291 УК РФ.

В связи с этим коммерческий подкуп на сумму, не превышающую 10 000 рублей, получение взятки, дача взятки в размере, не превышающем 10 000 рублей, влекут ответственность по ч. 1 ст. 204.2 УК РФ либо по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ независимо от того, за какие действия (законные или незаконные) они совершены, в каком составе участников (единолично или группой лиц), а также наличия или отсутствия других квалифицирующих признаков коммерческого подкупа и взяточничества.

Таким образом, проводя системный анализ последних разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по отдельным вопросам квалификации мелкого коммерческого подкупа и мелкого взяточничества, мы можем наблюдать значительное смягчение и гуманизацию уголовно-правовых средств, направленных на пресечение так называемой «бытовой коррупции». Данное обстоятельство явно не соответствует принятым приоритетным направлениям государственной политики, которые заключаются в нетерпимости к любым коррупционным проявлениям и необходимости применения строгих репрессивных мер противодействия. Антикоррупционный курс государственной власти должен реализовываться в согласованности законодательной и правоприменительной деятельности, а также в адекватности назначаемых наказаний и иных средств уголовно-правового харак-

¹ О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 59.

² Яни П.С. Посредничество во взяточничестве : научный журнал / Законность. 2011. № 9. С. 12.

тера. Считаем, что описанная ситуация, связанная с регламентацией ответственности за ряд коррупционных преступлений, является показательным примером сложившейся в последнее время практики загромождения УК РФ нормами, устанавливающими уголовную ответственность за фактически уже закрепленные преступления, в которых проводится

разграничение только по одному из признаков состава. Вышеизложенное аргументирует нашу позицию о преждевременности установления уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество и обосновывает сложившее мнение многих ученых о необходимости исключения данных норм из УК РФ.

Белик Ю.С.,

DOI 10.51980/2021_2_239

кандидат юридических наук доцент
Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

Должностное лицо в коммерческих организациях: сущность и содержание понятия

Для предупреждения преступлений, против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления большое значение имеет определение содержания понятия «должностное лицо». У практических работников встречаются случаи ошибок при квалификации должностных преступлений и отграничении их от преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях¹.

Согласно изменениям, внесённым в пункт 1 примечания к ст. 285 УК РФ Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², перечень должностных лиц был дополнен лицами, осуществляющими функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в «государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприя-

тиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям». Внесённые изменения требуют разъяснений для единообразной судебной практики по рассматриваемому вопросу. Как отмечают ряд авторов³, отсутствие разъяснений приводит к противоположным судебным решениям по преступлениям, совершенным руководителями коммерческих организаций.

В пояснительной записке к проекту Федерального закона № 394011-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»⁴ дается толкование понятия «контрольный пакет акций», основанное на п. 1.1 Временного положения о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества, утверждённого Указом Президента РФ в 1992 г. (далее – Временное положение)⁵. Вместе с тем хотелось бы отметить, что в ГК РФ в числе основных видов организационно-

¹ Беляева О.М. Толкование норм права // Учёные записки Казанского государственного университета. Том 149. Кн. 6. Гуманитарные науки, 2007.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 13.07.2015 № 265-ФЗ.

³ Беляева О.М. Указ. соч., Егорова Н.А. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях // Законность. 2016. № 2. С. 34-38.

⁴ О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : проект Федерального закона № 394011-6. URL: <http://www.consultant.ru>.

⁵ Временное положение о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества : Указ Президента РФ от 16.11.1992 № 1392.